

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 233

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя ООО «...» С. (доверенность б/н от 10 июля 2024 года, личность установлена по паспорту), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе директора ООО «...» Е. от 04 июня 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июля 2024 года вынесла заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе директора ООО «...» Е. от 04 июня 2024 года (вх. № ...), в части дисциплинарного обвинения о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих запрет на негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе директора ООО «...» Е. от 04 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат В., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в

его отсутствие. Одновременно с этим в ходатайстве адвокат В. указал, что с заключением Квалификационной комиссии по данному поводу согласен полностью (вх. № ...).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В., поскольку он своевременно получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, возражений не заявлял и просил рассмотреть дело в его отсутствие, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель ООО «...» С. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами не согласна, представила письменные возражения (вх. № ...), доводы которых поддерживает в полном объеме. На вопросы членов Совета ответила, что, по ее мнению, адвокат всегда должен действовать «в интересах стороны, которая заключила соглашение», даже если это не соответствует интересам его подзащитного. От получателя юридической помощи – Ев. нет жалобы на адвоката В.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве ... СК России ... находится уголовное дело, возбужденное, в том числе, в отношении бывшего директора ООО «...» Ев. по признакам пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и п. «б» ч. 2 ст. 285.4 УК РФ.

26 июня 2023 года ООО «...» в лице директора Е. заключило с адвокатом В. Соглашение № ... со следующим предметом поручения, указанным в п. 2 Соглашения: оказание правовой помощи бывшему директору этого Общества Ев. путем защиты последнего «на стадии предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве ... СК России ...». Таким образом, ООО «...» заключило с адвокатом В. соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – Ев.

В период действия указанного соглашения об оказании юридической помощи, а именно 21 июля 2023 года, адвокат В. во исполнение просьбы доверителя – получателя его юридической помощи Ев. около 17.00 час. прибыл к станции метро «...», где, состоялась его встреча с З. [*Сотрудником ФСБ РФ, курирующим деятельность юридического лица, представителям которого бенефициар ООО «...» П. передал взятку, о чем Ев. ранее даны показания – Примечание Совета*], адвокатом Б. [*Представитель вышеуказанного юридического лица – Примечание Совета*] и ранее незнакомым адвокату В. мужчиной, оказавшимся И., в отношении которого Ев. дал показания следователю о получении им взятки от П. Указанная встреча происходила под контролем сотрудников ФСБ РФ, которые осуществляли оперативное сопровождение расследования уголовного дела.

Целью участия адвоката В. в этой встрече являлось принятие мер по ограждению его доверителя (подзащитного) Ев. от получения заинтересованными лицами сведений, составляющих адвокатскую тайну, о содержании показаний Ев. относительно участия бенефициара ООО «...» П. в коррупционных взаимоотношениях с З. и И., а также по предотвращению угроз и иного давления на Ев. с целью изменения им ранее данных показаний.

В ходе беседы с указанными лицами адвокатом В., согласно его пояснениям, «строго соблюдалась адвокатская тайна в отношении своего доверителя и лишь слушались просьбы, перераставшие в угрозы об изменении показаний Ев.».

Взаимодействия адвоката В. с оперативными сотрудниками ФСБ России было обусловлено просьбой Ев., а также тем, что последний самостоятельно контактировать ни с кем, кроме самого адвоката В. и следователя, не имел права в связи с нахождением под домашним арестом и ограничениями, установленными в отношении него в соответствии с требованиями ст. 107 УПК РФ.

Прежде чем перейти к оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений, Совет считает необходимым напомнить, что п. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителями адвоката понимает как лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом.

Абзац 4 пункта 1 Разъяснений № 12 «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 года (Протокол № 8, опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы 07 июля 2019 года <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6118/>), определяет, что лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу положений ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката оба являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи, тогда как лицо, заключившее соглашение, также именуемое доверителем адвоката, имеет право на предъявление дисциплинарных обвинений, касающихся формализации отношений между

ним, как стороной в Соглашении об оказании юридической помощи третьему лицу, и адвокатом.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих запрет на негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, Совет считает необходимым отметить, что заявитель ООО «...» не обладает правом на выдвижение дисциплинарных обвинений в этой части, так как они не относятся к вопросам формализации отношений между адвокатом В. и указанным Обществом как сторонами соглашения об оказании юридической помощи третьему лицу.

Жалоб со стороны Ев. на какие-либо действия адвоката В., связанные с осуществлением его защиты по уголовному делу, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Напротив, в материалы дисциплинарного производства представлено заявление Ев. от 12 июля 2023 года, из которого следует, что последний, в целях оказания ему юридической помощи и надлежащей защиты его интересов, разрешает адвокату В. *«переговоры, переписку и встречи со всеми участниками уголовного дела, расследуемого»* в отношении Ев. и иных лиц.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Одновременно с этим Совет считает необходимым обратить внимание заявителя на то, что в соответствии с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката от 28 января 2016 года № 01/16, участие адвоката в оперативно-розыскной деятельности может быть мотивированно при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами – противостоянием угрозе совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников.

Как следует из письменного заявления Ев. от 03 июля 2024 года, приобщенного к материалам дисциплинарного производства, *«взаимодействие со следователем ВСО СК РФ и оперативными сотрудниками ФСБ России осуществлялось [адвокатом В. – Примечание Совета] исключительно с моего согласия и моих интересов, в том числе с непосредственным согласованием со мной по телефонной связи».*

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что между Ев. (бывшим Генеральным директором ООО «...») – доверителем адвоката В., которому он оказывал юридическую помощь, и бенефициаром ООО «...» П. возникли противоположные интересы, обусловленные дачей обвиняемым Ев. показаний против П. о его коррупционных взаимоотношениях с сотрудниками ФСБ РФ.

Учитывая, что получателем юридической помощи является Ев., и именно в его интересах было заключено соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом В. и ООО «...», Совет отмечает принципиальную ошибочность позиции представителя заявителя о том, что адвокат всегда должен действовать «в интересах стороны, которая заключила соглашение», даже в случае конфликта интересов этой «стороны» с интересами лица, которому адвокат оказывает юридическую помощь. Совет в этой связи подчеркивает, что вне зависимости от фактического или юридического статуса, а также интересов лица, заключившего соглашение с адвокатом в пользу третьего лица, адвокат, оказывая юридическую помощь, во всех случаях обязан действовать исключительно в интересах того лица, которому он оказывает юридическую помощь (то есть, того лица, в чью пользу заключено соглашение об оказании юридической помощи). Возникновение противоположных интересов между лицом, заключившим соглашение об оказании юридической помощи, и лицом – получателем юридической помощи (третьим лицом, в чьих интересах оно заключено), не может влиять на объем и качество оказания адвокатом юридической помощи доверителю (получателю юридической помощи) и, тем более, не может приводить к изменению (подмене) лица, которому эта помощь оказывается. В свою очередь, лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу иного лица, не должно злоупотреблять своими правами стороны соглашения, действуя во вред интересам этого иного лица, а также не может требовать и ожидать таких действий от адвоката, с которым заключило соглашение в пользу иного лица.

В рассматриваемой ситуации адвокат В., участвуя в оперативно-розыскном мероприятии, действовал с предварительного согласия своего доверителя – получателя юридической помощи Ев. и в его интересах, обусловленных необходимостью ограждения от угроз и иного давления со стороны заинтересованных лиц с целью изменения показаний, данных Ев. против бенефициара ООО «...», генеральным директором которого ранее являлся Ев. Каких-либо данных, свидетельствующих о выходе адвоката В. за пределы интересов и целей защиты доверителя Ев. при участии в оперативном мероприятии не представлено.

Применительно к дисциплинарному обвинению заявителя в невозврате выплаченного адвокату В. в соответствии с Соглашением об оказании юридической помощи Ев. вознаграждения в размере 2 400 000 рублей Совет разъясняет, что любые имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части), дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства, и этим правом заявитель жалобы воспользовался, обратившись в ... суд города Москвы с исковым заявлением к адвокату В. о взыскании неосновательного обогащения.

Рассматривая допустимую часть дисциплинарных обвинений, касающихся формализации отношений между адвокатом В. и заявителем жалобы как сторонами в соглашении об оказании юридической помощи третьему лицу, Совет обращает внимание на то, что каких-либо доказательств, подтверждающих доводы жалобы об отказе адвоката В. от общения с представителями ООО «...» и его умышленном уклонении от контактов, не представлено.

Как надуманные оценивает Совет и дисциплинарные обвинения заявителя в отношении адвоката В. в том, что последний не возвратил ООО «...» «все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность», а также не представил отчет о проделанной работе.

Совет отмечает, что в материалах, представленных заявителем – ООО «...» в дисциплинарное производство, не содержится каких-либо сведений о передаче адвокату В. для исполнения поручения «подлинных документов и доверенности».

В части, касающейся представления отчета доверителю о проделанной работе, Совет отмечает, что 12 июля 2024 года самим заявителем в материалы дисциплинарного производства представлена светокопия акта выполненных адвокатом В. работ по Соглашению от 26 июня 2023 года № ... в рамках осуществления в период с 19 июня по 16 ноября 2023 года защиты Ев. по уголовному делу.

По этим причинам Совет приходит к выводу о том, что и в части данных дисциплинарных обвинения презумпция добросовестности адвоката В. не опровергнута.

Что же касается доводов о неисполнении адвокатом В. Соглашения об оказании юридической помощи в части его досрочного расторжения, Совет отмечает, что этот вопрос может являться предметом судебного разбирательства в ... суде города Москвы при рассмотрении искового заявления о взыскании неосновательного обогащения, в связи с чем не считает возможным оценивать данный довод в настоящем дисциплинарном производстве.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе директора ООО «...» Е. от 04 июня 2024 года (вх. ...):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих запрет на негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность, — вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части — вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков